

К сожалению, по дневникам археографических экспедиций на удалось точно установить среду бытования и последних владельцев этого списка. По мнению А.Т. Шашкова, это сочинение вышло из среды беглопоповцев, в XIX в. массово перешедших к беспоповской практике (часовенное согласие). Зауральское происхождение (Курганская обл.) этого пока единственного списка данной компиляции скорее всего говорит и о месте ее создания.

М.Ф. Ершов
В.В. Менщиков
(г. Курган)

ПРОБЛЕМА ОБОСОБЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНА

Пространственная локализация (историко-географическое районирование) имеет существенное значение для последующего анализа событий, происходивших на определенной территории. При этом необходим комплексный учет различных факторов: природных, экономических, исторических, административных, культурных. В той или иной мере они должны быть учтены при создании модели, способной реконструировать в научном исследовании исторические процессы.

Конкретное географическое пространства, изначально обладая объективной спецификой, при заполнении его людьми приобретает и субъективные свойства, "очеловечивается". В исторической перспективе признаки, задающие особенности и масштаб определенной территориальной системы, не всегда являются долговременными, их стабильность обычно относительна.

По нашему мнению, опираясь на понятийный аппарат исторической географии, возможно рассматривать прошлое Зауралья как незавершенный процесс формирования единого региона с выделением следующих предварительных этапов:

1. В XVII в., когда еще не произошло выделение Урала в качестве отдельного экономического региона, Сибирь в хозяйственном отношении граничила с Европейской Россией непосредственно.

2. Постепенно, к рубежу XVII – XVIII вв. вокруг оси Верхотурье –

Тюмень начал складываться Верхотурско-Тобольский земледельческий район (см. труды В.И. Шункова), послуживший одной из баз для более обширного аморфного образования – Урало-Западносибирского региона.

3. Медленное вызревание хозяйственных различий внутри этого региона было прервано с созданием с начала XVIII в. под эгидой государства, т.е. “сверху”, горнозаводской промышленности Урала. Его структура, отличная от чисто земледельческих территорий, означала отделение Урала от Западной Сибири. Единый прежде регион оказался “разломан”, причем Зауралье, будучи в целом земледельческим, постепенно обособлявшееся от восточных территорий, оказалось на границе этого “разлома”. Дифференциация способствовала тому, что территории с большими различиями в уровнях социально-экономического развития (Урал-Сибирь-Казахстан) выступали по отношению друг к другу как противоположности и нуждались в связующем опосредующем звене, коим и оказалось Зауралье. (Заметим, что методологическим обоснованием данного тезиса может послужить принцип дополнительности и, как частный случай его, по нашему мнению, принцип борьбы и единства противоположностей Гегеля).

4. С конца XVIII — начала XIX вв. процесс формирования Зауралья вступил в новую стадию. Стабилизация внешних границ, завершение административно-территориальных реформ, преобладание внутренних ресурсов в хозяйственном освоении свидетельствовали о складывании основных структурных связей региона. Они дополнялись размежеванием между Зауральем и Западной Сибирью, рыночные интересы которой все более ориентировались на восток и юго-восток. Разумеется, такая разъединенность не была абсолютной: по ряду товаров, на которые существовал устойчивый спрос, регионы, не испытывая значительной конкуренции, были схожи в качестве поставщиков или потребителей. Это нашло свое отражение и в сфере идеологических представлений, и в мире обыденного сознания: начиная с 40-х гг. XIX в. в регионе появляются местные интеллигенты-патриоты своего края, в повседневный оборот входит понятие “Зауралье”.

5. Противоречивость капиталистической эволюции пореформенной России в колонизируемом Зауралье осложнялась тем, что новые экономические отношения накладывались на хозяйственные уклады, еще не обретшие внутренней устойчивости. Начатое с конца 70-х гг. XIX в. железнодорожное строительство способствовало разрушению прежних экономических связей внутри региона. Отдельные его части

вновь стали притягиваться к Уралу или Сибири. В советское время неоднократные административные переделы, совмещенные с пренебрежением к законам экономического развития, еще более усугубили это положение. Однако реалии дня сегодняшнего вновь поднимают вопрос о том, что такое Зауралье и каков его путь от прошлого к будущему.

И.В. Побережников
(г. Екатеринбург)

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛА XVIII—XIX ВВ.

Природно-климатические условия являются одним из важнейших факторов хозяйственно-экономического развития. Они оказывают воздействие на уровень экономического развития, ускоряя или замедляя его; на профиль хозяйственной деятельности населения; на степень экономической однородности региона, создавая предпосылки для его экономической монолитности или, напротив, для его многоукладного облика; на степень интеграции территориальной единицы в хозяйственно-экономическую жизнь макро-системы. Особый интерес для изучения влияния природно-климатического фактора на хозяйственно-экономическое развитие представляет Уральский регион (включавший на конец XIX в. территорию в составе Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний) в XVIII—XIX вв., когда на Урале уже была создана крупная промышленность, но подавляющая часть населения добывала средства существования трудом в аграрной сфере.

В целом климат Урала характеризуется как континентальный с существенными локальными вариациями и значительной амплитудой колебаний среднемесячных климатических показателей. По сочетанию условий рельефа и климата регион делится на ряд географических зон, внутри которых особенности почвы и топографии создают микрорайоны. Особая зона — Уральский хребет с отрогами, облик которого определяется вертикальной зональностью. В широтном